

ТРИ В НАШЕМ ТЕАТРЕ ЮБИЛЕЯ

... Мастерской человек Григорий разговаривает с Алейшей Пешковым. Нет, он, конечно, не может предвидеть, что этот малыш станет знаменитым писателем, что даже их немногословная, бесхитростная беседа станет известной всему миру. Он просто чувствует чутким сердцем человека, прошедшего жизнь в непрерывном труде, — перед ним парнишка с хорошими, добрыми задатками, отзывчивой душой.

Григорий задумывается, смотрит невидящим взором куда-то вдаль. И мы переносимся в прошлый век, забывая, что сидим в зале театра юного зрителя, что перед нами совсем не Григорий, а актер Яков Зильберкант, исполняющий эту роль, что не настоящая жизнь развертывается на сцене, а воссозданная по воле воображения и фантазии постановочного коллектива спектакля «Алеяна Пешков». Эта жизнь, в отличие от подлинной, повторяется.

Повторится она и двадцать

шестого мая, когда актеры и зрители торжественно отмечают пятидесятилетие жизни Якова Зильберканта и тридцатилетие его творчества, которое все, от начала до конца, протекало в нашем городе. Друзья актера и те, кому он доставил немало счастливых зрительских впечатлений, вспомнят в этот день, с каким упорством извещался он когда-то от врожденной картавости, демонстрируя неизбывную любовь к искусству, горячее желание стать в ряды тех, кто создает сценические образы, каким успехом пользовался его Грища Разлюляев в дипломном спектакле «Бедность не порок», как счастливо начал он творческую деятельность в театре драмы, и, успев сыграть только несколько ролей, ушел в армию. А потом война, фронт, армейский ансамбль. А в сорок пятом все сначала. Актеры знают, как это трудно — после большого перерыва возвращаться на сцену. И все-таки Яшка в

«Чужом ребенке», Дулитл в «Пигмалионе», которых сыграл Зильберкант в спектаклях театра комедии, запомнились многим горьковчанам. С тех пор прошло немало лет. Из них более пятнадцати отданы ТЮЗу. Даниэль в «Разбойниках», Барбошев в «Правда — хорошо, а счастье — лучше», Маргаритов в «Поздней любви», Бублик в «Платоне Кречете», Вурм в «Коварстве и любви», Фирс в «Вишневом саде», Наб в «Таинственном острове»... Да мало ли сыграно их, больших и маленьких ролей для самых юных граждан нашего города, мало ли светлых искорок заронено в их души... Обо всем вспомнят друзья в день юбилея. А сам Зильберкант поблагодарит не только тех, кто вместе с ним выходит на сцену. Есть у него и у других актеров партнеры, люди, необходимые для творчества, для создания произведения сценического искусства, которых не видит зритель. И два из них в эти дни тоже отмечают знаменательные даты своей жизни.

Далеко от сцены кабинет заместителя директора театра С. В. Фишмана, которому сегодня сравнялось шестьдесят лет. Но незримыми, прочными нитями связан этот кабинет со сценой. И для того, чтобы работать в нем, надо быть человеком театральным, знающим свое

производство во всех его особенностях.

Фишман как раз такой человек. Он влюблен в театр смолodu и ни разу в жизни не изменил этой единственной привязанности. Начинать он актером. Теперешний заместитель директора свято хранит в своем архиве документ об окончании Горьковского театрального училища, репертуарные списки, личный, написанный собственноручно Н. И. Соболевским отзыв, свидетельствующий о незаурядной одаренности молодого актера. Казалось бы, все в руках, играй, накапливай опыт. Но жизнь рассудила по-другому. Почти полная потеря зрения заставила Фишмана оставить сцену. А всегда ли это возможно? Всегда ли можно побороть в себе самую самую страстную любовь? Увы, не всегда. Фишман не ушел из театра. Он работал сначала главным администратором в опере, потом заместителем директора в ТЮЗе. Актеры знают: Фишману можно верить не только в хозяйственной деятельности. Если он выступает с разбором спектакля, ошибки не будет: за плечами громадный опыт, вкус, воспитанный годами работы. И нет такого дела, за которое не взялся бы Фишман, если оно на пользу его дорогому детищу — театру. Вы не увидите его на сцене, но он на ней присутствует по-

стоянно. Оттого и отмечают актеры знаменательную дату этой жизни, отданной театру.

А у третьего юбиляра — Б. В. Бугаева — и кабинетов нет. Да он с му и не нужен. В его ведении вся постановочная часть, технические цеха, от которых зависят и оформление спектакля, и костюмы, и реквизит, и техника сцены, и гримы, и свет... Словом, забот хоть отбавляй. Борис Васильевич недавно в ТЮЗе, всего семь лет, но и за это время он стал для театра так же необходим, как театр необходим для него. Ведь он и раньше был связан с искусством — и во время работы в Доме культуры торговых работников, и во время работы в артели «Игрушка». Бугаеву исполнилось пятьдесят лет. В любое время его можно найти в театре. С утра до вечера он ходит по цехам, контролируя, помогая, изобретая различные технические приспособления, стремясь точно в срок дать актерам все, что им нужно для творческой работы.

Театр — искусство коллективное, и три юбилея, которые отмечают почти одновременно в нашем театре, как нельзя более ярко говорят об этом. Все юбиляры много сил, труда и таланта отдадут воспитанию молодого поколения.

М. СЛОВЦОВ.